

ГЕРОНТОЛОГИЧЕСКИЙ ЭЙДЖИЗМ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

Бояринова И.В.

Статья подготовлена при поддержке гранта РФФИ 19-011-00661 «Влияние эйджистских стереотипов на формирование самоограничительных установок и практик граждан старшего поколения».

Введение. В настоящее время, в связи с увеличением продолжительности жизни человека растет и относительная доля населения старше 60 лет, что влечет за собой социально-экономические проблемы, влияющие на качество жизни этой группы населения. По данным ВОЗ, к 2025 г. число людей старше 60 лет в мире удвоится, а к 2050 г. достигнет 2 миллиардов, причем большинство из них будет проживать в странах с низким и средним уровнем доходов[1]. В России ситуация похожа и это подтверждают прогнозы долгосрочного социально-экономического развития РФ до 2030 г., которые показывают, что доля пожилых людей будет составлять более 30%.

Оценивая сложившуюся ситуацию, эксперты отмечают, что в последнее время растет негативное отношение к пожилым людям и это является широко распространённым явлением и проблемой, как в России, так и в зарубежных странах. В России пожилой возраст рассматривается чаще всего как «возраст дожития», а пожилые люди – как финансовая обуза [2]. Эти геронтостереотипы определяются совокупностью упрощенных обобщений о людях старшего возраста, которые позволяют воспринимать их необоснованно по шаблону, что и приводит к дискриминации по отношению к старости, т.е. к эйджизму. **Целью** данной статьи является анализ научных работ по проблемам геронтологического эйджизма, с последующим формулированием гипотез, определяющих дальнейшее исследования.

Методы и организация исследования. Для изучения геронтологического эйджизма был проведен анализ научно-методической и специальной литературы, который позволил систематизировать основные причины возникновения данного явления и сформулировать потенциальные направления его дальнейшего исследования.

Результаты и их обсуждение. Обзор литературы по данной теме показывает, что изучение явления геронтологического эйджизма для отечественной социологии является относительно новым. Само понятие «эйджизм» ввел американский социолог, директор национального института старения США Р.Н. Батлер в 1969 году. Это понятие, по мнению Р.Н. Батлера, обозначало возрастную дискриминацию человека на основании его возраста[9].

При этом, единого подхода к изучению такого социального феномена, как эйджизм не существует. В научной литературе, при описании этого явления, можно встретить такие термины, как «дискриминирующее поведение», «негативная стереотипизация» и «предубеждение».

Но, все таки, наиболее разработанным направлением эйджизма в зарубежной и отечественной практике является возрастная стереотипизация. Так, например, Т.В. Смирнова стереотипизацию рассматривает как механизм восприятия, обеспечивающий быструю оценку ситуации, особенно в условиях дефицита информации [8].

Колпина Л.В. и Реутов Е.В. утверждают, что эйджизм можно определить как комплекс дискриминационных практик и установок в отношении граждан старших возрастов, связанных со стереотипизированными представлениями об исключительно дисфункциональной роли старости и обуславливающих не только барьерный характер физической, социокультурной и институциональной

среды для лиц старшего поколения, но и самоограничительные установки и практики самих представителей этих возрастов [3].

Следовательно, именно геронтостереотипы целесообразно рассматривать в качестве ядра возрастной дискриминации, которые определяются как черты и свойства, приписываемые культурой лицам данного возраста и выступающие для них в качестве подразумеваемой нормы, так считают И.С. Кон[5], У. Липпман[6], А.В. Микляева[7], Т.В. Смирнова [8].

Причин возникновения эйджизма как социального феномена достаточно много. Например, Л.В. Колпина и Т.В. Городова, проведя анализ отечественной и зарубежной литературы, выделяют следующее: снижение статуса пожилых людей и «мода на молодость», неготовность современных политиков к феномену постарения общества, геронтофобия, негативный опыт общения с пожилыми людьми и специфика индивидуальной социализации субъекта эйджизма [4].

В настоящее время возникла необходимость преодоления эйджизма в отношении населения старших возрастных групп. Данная необходимость вызвана как гуманистическими, так и социально-экономическими императивами обеспечения качества жизни и продуктивного долголетия этой группы населения, максимально полного использования ее потенциала в общественно значимых целях. Геронтологический эйджизм обуславливает не только барьерный характер внешней физической, социокультурной и институциональной среды для лиц старшего поколения, но также самоограничительные установки и практики самих представителей этих возрастов (самойэйджизм). Кроме того, степень интериоризации и характер влияния эйджистских стереотипов на их установки и практики неодинаковы, что требует дифференцированного подхода к профилактике и их преодолению.

Выводы. Несмотря на некоторую актуализацию в последние годы данной проблемы в отечественном научном и общественно-политическом дискурсе, основная риторика строится вокруг внешних средовых «барьеров», препятствующих социальной инклюзии и полноценной реализации человеческого, профессионального и социального потенциала граждан старшего поколения. Между тем, эйджистские стереотипы, интериоризируясь, обуславливают и не менее значимые внутренние «барьеры», самоограничительные установки и практики (вплоть до самоизоляции), в отношении которых существует дефицит отечественных научных исследований, как и практических наработок в области их предупреждения и преодоления.

Список литературы.

1. Дискриминация пожилых и негативное отношение к старению вредят их здоровью / Всемирная организация здравоохранения. – Режим доступа. – URL: <https://www.who.int/ru/news-room/detail/29-09-2016-discrimination-and-negative-attitudes-about-ageing-are-bad-for-your-health> (Дата обращения: 10.09.2019).

2. Балабанова К.А. Эйджизм как отражение отношения к пожилым людям в современном обществе: постановка проблемы / К.А. Балабанова, Г.А. Ковалева // Череповецкие научные чтения – 2016. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – 2017. – С. 11-13.

3. Колпина Л.В. Влияние эйджистских стереотипов на формирование самоограничительных практик граждан старшего поколения / Л.В. Колпина, Е.В. Реутов // Среднерусский вестник общественных наук. – 2019. – Т. 14. – № 2. – С. 32-45.

4. Колпина Л.В. Геронтологический эйджизм: причины возникновения и проблемы / Л.В. Колпина, Т.В. Городова // Фундаментальные исследования. – 2015. – №2 –17. – С. 3871-3874.

5. Кон И.С. Ребенок и общество: историко-этнографическая перспектива / И.С. Кон. – М.: Наука, 1988. – 269 с.

6. Липпман Уолтер Общественное мнение. / Липпман Уолтер – М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2004. – 384 с.

7. Микляева А.В. Методы исследования эйджизма: зарубежный опыт /А.В. Микляева // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. Серия «Психолого-педагогические науки». – 2009. – № 100. – с. 148-157.

8. Смирнова Т.В. Пожилые люди: стереотипный образ и социальная дистанция / Т.В. Смирнова // Социологические исследования. – 2008. – №8. – С. 49-55.

9. Butler R.N. Age-ism: Another form of bigotry / R.N. Butler // The Gerontologist. –1969. – Vol. 9. – P. 243-246.

Сведения об авторе:

***Бояринова Ирина Владимировна, кандидат социологических наук
доцент, доцент кафедры социальных технологий и государственной
службы***

***Белгородский государственный национальный исследовательский
университет***

boyarinova@bsu.edu.ru